

ЭССЕ

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА

П. Д. Константинов

Уральский государственный юридический университет
им. В.Ф. Яковлева
620137, Россия, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Аннотация

Внедрение в гражданский процесс современных инструментов, обеспечивающих дистанционные присутствие и реализацию всех процессуальных прав и обязанностей, позволяет сделать предположение, что традиционная форма участия прокурора в гражданском процессе подвергается трансформации. Одной из ключевых технологий, обеспечивающих наиболее передовую возможность участия в процессе судопроизводства по гражданским делам, является веб-конференция или онлайн-заседание. Примечательной особенностью данной технологии является возможность участвовать в судебном заседании «в кликовой доступности», не выходя из дома. Выделяемые характеристики данной технологии позволяют сделать предположение об ограничении оснований для обращения прокурора в суд в защиту граждан и последующего участия в судебном заседании. Широкие возможности для повышения гласности и доступности правосудия при использовании рассматриваемой технологии могут иметь оборотную сторону, которую следует очертить и выделить проблемные точки, необходимые для проработки возможности участия прокурора в гражданском процессе при происходящей и активно развивающейся цифровизации. Исследование преследует цель выявления характера и направленности влияния технологии онлайн-заседания на роль прокурора, обращающегося в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Ключевой особенностью данного исследования является применение индукционного метода, дающего возможность абстрагироваться от иных информационных технологий, используемых в области гражданского процесса. Напротив, сделан акцент на конкретной технологии для выявления новых возможностей и рисков, открывающихся перед вызовами новой цифровой реальности. Кроме того, в исследовании использовались формально-юридический метод, который проявлялся в анализе соответствующего нормативного регулирования, логический метод для изложения и формирования итогов проведенного анализа. По итогам проведенного анализа были сделаны следующие выводы: 1) веб-конференция (онлайн-заседание) оказывает значительное влияние на принципы гласности, доступности и равенства; 2) веб-конференция (онлайн-заседание) позволяет наиболее чувствительным слоям населения дистанционно участвовать в судебном заседании, контролируя качество оказания юридической помощи со стороны прокурора; 3) факультативный характер использования веб-конференции (онлайн-заседания) не оправдывает гипотезу о сокращении категорий граждан, в защиту интересов которых прокурор может обратиться в суд; 4) использование веб-конференции (онлайн-заседания) повышает гласность деятельности органов прокуратуры за счет контроля со стороны материального истца за ходом разбирательства и качеством оказания юридической помощи.

Ключевые слова

гражданский процесс, цифровизация, информационные технологии, прокурор, дистанционное правосудие, веб-конференция, онлайн-заседание

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования

Константинов, П. Д. (2024). Влияние дистанционного правосудия на деятельность прокурора. *Цифровое право*, 5(4), 67–78. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-2>

Поступила: 15.10.2024, принята в печать: 12.11.2024, опубликована: 30.12.2024

ESSAYS

THE IMPACT OF "DIGITAL JUSTICE" ON THE ROLE OF THE PROSECUTOR

Pavel D. Konstantinov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21, Komsomolskaya St., Ekaterinburg, Russia, 620137

Abstract

The introduction of modern tools in civil proceedings, providing remote presence and realization of all procedural rights and obligations, suggests that the traditional form of participation of the prosecutor in civil proceedings is undergoing transformation. One of the key technologies that provide the most advanced possibility of participation in the process of proceedings in civil cases is web-conferencing or online meeting. A notable feature of this technology is the ability to participate in a court hearing "in click accessibility" from the comfort of one's own home. The highlighted characteristics of this technology suggest that there are limited grounds for the prosecutor to apply to the court in defense of citizens and then participate in the court session. Wide opportunities for increasing the publicity and accessibility of justice with the use of the technology under consideration may have a downside, which should be outlined and the problematic points necessary to elaborate the possibility of prosecutor's participation in civil proceedings in the ongoing and actively developing digitalization. The study aims to identify the nature and direction of the impact of online court technology on the role of the prosecutor applying to the court in defense of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens. A key feature of this study is the application of the inductive method, which makes it possible to abstract from other information technologies used in the field of civil procedure. On the contrary, emphasis is placed on a specific technology in order to identify new opportunities and risks offered by the challenges of the new digital reality. In addition, the study used the formal-legal method, which manifested itself in the analysis of the relevant normative regulation, the logical method for the presentation and formation of the results of the conducted analysis. The following conclusions were made based on the results of the analysis: 1) web-conference (online hearing) has a significant impact on the principles of publicity, accessibility and equality; 2) web-conference (online hearing) allows the most sensitive segments of the population to remotely participate in a court hearing, controlling the quality of legal assistance provided

by the prosecutor; 3) the optional nature of the use of web-conference (online hearing) does not justify the hypothesis of reducing the categories of citizens in defense of whose interests the prosecutor can appeal to the court; 4) the use of web conferencing (online sessions) increases the publicity of the activities of the prosecutor's office due to the control by the material plaintiff over the course of the proceedings and the quality of legal assistance.

Keywords

civil procedure, digitalization, information technology, prosecutor, remote justice, web-conference, online session

Conflict of interest The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure The study has no sponsorship.

For citation Kostantinov, P. D. (2024). The impact of “digital justice” on the role of the prosecutor. *Digital Law Journal*, 5(4), 67–78. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-2>

Submitted: 15 Oct. 2024, accepted: 12 Nov. 2024, published: 30 Dec. 2024

Введение

Волнообразное развитие информационных технологий постепенно охватывает всё большие стороны той или иной юридической деятельности. Применительно к области гражданского процесса влияние цифровизации не сильно отличается — появляются новые информационные технологии, которые в том или ином виде трансформируют не только совершение отдельных процессуальных действий, но и значительным образом влияют на весь процесс отправления правосудия по гражданским делам.

Примечательным при этом является концентрация внимания на цифровом обновлении деятельности органов прокуратуры. В подавляющем большинстве исследований сопоставление цифровизации судебных и прокурорских органов происходит в уголовно-процессуальном аспекте (Tabolina, 2019, pp. 34–38; Shakir'yanov & Gavrilo, 2019, pp. 65–69), практически не охватывая гражданско-процессуальный.

Становление начального этапа дистанционного правосудия известно достаточно давно и связано с внедрением в 2013 году одной из специфических форм судебного поручения¹ — видео-конференц-связи (Mironova, 2021, pp. 35–36). 2020-е годы знаменуются, кроме прочего, развитием данной модели участия в судопроизводстве. Начиная с уже достаточно прижившегося в ткани гражданского процесса инструмента видео-конференц-связи, распространение коронавирусной инфекции послужило толчком для внедрения и масштабного распространения системы веб-конференции. Весной 2020 года данная система была апробирована Верховным Судом (Borokhova, 2021, p. 7; Gaumaleeva, 2020, p. 30) и получила сначала нормативное закрепление на подзаконном уровне², затем и в Гражданском процессуальном

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации”» № 12 от 17.02.2011. Вестник ВАС РФ, 2011, № 4.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ «Об ограничительных мерах в судах в целях противодействия распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (с изменениями и дополнениями) от 8 апреля 2020 г. № 821 (документ утратил силу)

кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ) в статье 155.2, введенной в действие в 2021 году³.

Возможность использования как видео-конференц-связи, так и веб-конференции (онлайн-заседания) обуславливает закрепление в теории модели неординарного участия лиц, участвующих в деле, — дистанционного правосудия. Одним из неоспоримых плюсов, которые будут положены в основу дальнейшего рассуждения, является возможность дистанционного участия в судебных заседаниях лиц с ограниченными возможностями (Vasilieva, 2020, p. 541; Gelieva, 2021, pp. 105–106; Vasilenko, 2021, p. 87; Abdulselimova & Kupriyanova, 2021, p. 8; Dolzhenko, 2022, p. 208).

Тем не менее нам представляется, что сосуществование двух инструментов внутри модели дистанционного правосудия — видео-конференц-связи и веб-конференции — является временным явлением. Характерные особенности использования данных технологий одинаковые: обеспечить возможность лицам, участвующим в деле, присутствовать в судебном заседании и эффективно реализовывать свои процессуальные права и обязанности. При этом ключевое различие проявляется в территориальном аспекте: либо зал судебного заседания с необходимостью привлечения помощника судьи соответствующего суда, либо любая географическая точка, обеспечивающая возможность постоянного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Представляется, что потенциальная реализация отдаленной перспективы появления в российском праве «электронного дела» в его максимальном, схожим с передовым иностранным опытом, понимании⁴, может происходить в том числе именно через систему веб-конференции, что определяет как теоретическую, так и практическую значимость данной технологии не только для традиционных судебных процедур, но и для реализации более смелых перспектив.

При этом необходимо сделать одну оговорку. Что автономная реализация технологии веб-конференции (онлайн-заседания), что включение этой технологии в состав более сложной нуждается в отдельном акцентировании и проработке. Учет количественного критерия при проведении большого количества исследований на схожую тематику (Branovickij, 2019, p. 6)⁵, а также частый уклон на кумулятивный эффект от широкой реализации идеи информатизации судопроизводства (Chaduteau, 2018, p. 77; De Marcellis-Warin & Warin, 2017, p. 72; Épineuse & Garapon, 2018, p. 19; Khabriyeva, 2018, pp. 4–5; Talapina, 2018, p. 10) упускает из виду момент наиболее полного учета плюсов и минусов отдельно взятой технологии, а также оказываемого влияния на ту или иную область профессиональной деятельности отдельных представителей юридической профессии.

На наш взгляд, перевод вектора внимания с масштабного явления цифровизации на отдельно взятую технологию или модель использования этой технологии позволит более

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 137-ФЗ (ред. от 26.10.2024). Собрание законодательства РФ. 18.11.2002, № 46, Ст. 4531.

⁴ Kashanin, A. V., Kozyreva, A. B., Kurnosova, N. A., & Malov, D. V. (2020). Informatsionnye tekhnologii v pravosudii: Sostoyanie i perspektivy. Rossiya i mir. Analiticheskij doklad [Information Technologies in Justice: Status and Prospects. Russia and the World. Analytical report] (p. 15–16). Tsentr razvitiya sovremennoogo prava [Center for the Development of Modern Law]. <https://ilr.hse.ru/data/2020/07/14/1597449494/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%B8.pdf>

⁵ См., также: Солдатов, А. (2012). Электронные технологии в гражданском процессе: российский и зарубежный опыт. https://zakon.ru/blog/2012/1/31/elektronnye_tekhnologii_v_grazhdanskom_processe_rossijskij_i_zarubezhnyj_opyt

взвешенно подойти к выводу о её трансформирующем воздействии и, соответственно, необходимости сохранения/развития/дополнения данной технологии в процессе судопроизводства по гражданским делам. Кроме того, данная модель анализа позволяет сохранить существующую модель судопроизводства в качестве естественной границы влияния на систему принципов гражданского процесса, а также выделить возможные векторы трансформации юридической функции среди специалистов, осуществляющих защиту нарушенных интересов граждан.

Пожалуй, наиболее видным представителем в данном контексте является прокурор. ГПК РФ в части 1 статьи 45 закрепляет его право на обращение в суд с иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Реализация данного правомочия прокурора не является абсолютной — закон устанавливает конкретные основания для реализации обсуждаемой правозащитной функции. Так, прокурор может обратиться в суд с иском требованием в чужом интересе в случае, если гражданин по состоянию здоровья, дееспособности, возрасту и иным уважительным причинам не может самостоятельно защитить свои нарушенные права, свободы и законные интересы.

Практика реализации данной функции прокурора показывает, что часть 1 статьи 45 ГПК РФ применяется в том числе в тех случаях, когда физические/психические и прочие особенности гражданина не позволяют ему ни обратиться к органам прокуратуры, ни физически добраться до места проведения судебного заседания.

Проблемным аспектом, который ставится на обсуждение в данной статье, является соотношение данных оснований для обращения прокурора в суд в защиту чужого интереса и возможность применения дистанционного правосудия.

Исходя из изложенного, допустимо выделить несколько вопросов, имеющих важное значение:

- 1) Распространяется ли трансформирующая роль веб-конференции на принципы гражданского процесса?
- 2) Влияет ли данная трансформация на возможность реализации процессуальных прав и обязанностей обычных участников гражданского процесса?
- 3) Сопровождается ли данный трансформационный эффект сужением возможностей прокурора по обращению в суд в качестве процессуального истца?

Результаты

Реализация наиболее передового инструмента дистанционного правосудия — веб-конференции (онлайн-заседания) — оказывает значительное влияние на систему принципов гражданского процесса.

Интерес в данном случае для нас представляет описание трансформирующего эффекта на принципы гласности, доступности и равенства.

Реализация принципа гласности при использовании рассматриваемой технологии выходит на новый уровень по нескольким направлениям:

- 1) Легитимация. Для того чтобы подтвердить надлежащую явку, нет необходимости явиться в суд, пройти через процедуру проверки личности, процессуального статуса и полномочий лица, участвующего в деле. Все эти процедуры происходят посредством авторизации через специализированные сервисы, что исключает необходимость дополнительной проверки;

2) Свобода участия. Дистанционное судопроизводство обеспечивается в результате удовлетворения ходатайства об участии в судебном заседании посредством использования веб-конференции (участия в онлайн-заседании). Правила подключения просты, а участие в таком судебном заседании не требует знаний использования гаджетов выше базового уровня.

Стоит также отметить значительное укрепление реализации принципа доступности правосудия. Традиционно данный принцип подразделяется на несколько аспектов: физический, информационный, субъективный. На наш взгляд, наибольшее влияние оказывается на физический фактор доступности. Блестящая мысль И. Бентама: «Суд должен быть устроен так, чтобы каждый простой человек мог столь же легко найти туда дорогу, как находит ее в церковь» (Bentham, 1860, p. 23) — здесь находит новое звучание. Цифровой способ может послужить прекрасной альтернативой и значительно упростить путь к обращению в суд за судебной защитой.

Соответственно, необходимо признать, что использование механизма онлайн-правосудия в значительной степени трансформирует традиционное представление о способах участия в судопроизводстве по гражданским делам.

Однако данное обстоятельство имеет и обратную сторону. Не всегда реализация новых технологий входит в гармонию с ритуальностью гражданского процесса. Все чаще фиксируются случаи участия представителей по гражданским делам в судебном заседании при вождении автомобиля или на отдыхе в одежде несоответствующего стиля. Суды стали воспринимать такие аспекты как нарушение порядка судебного заседания, санкцией за которое может являться предупреждение и последующее отключение лица, участвующего в деле, от онлайн-заседания⁶.

Можем ли мы в данном случае говорить об обратном примере, когда для поддержания надлежащего порядка материального истца не только можно, но и нужно привлекать в процесс хотя бы при использовании веб-конференции (онлайн-заседания)?

Многочисленные отечественные и зарубежные исследования проводят сопоставительный анализ цифровизации правосудия по гражданским делам и принципа равенства в его широком понимании, включающем равные возможности использования своих процессуальных прав и обязанностей.

Ключевой особенностью, в том числе и этих исследований, является, кажется, уже становящаяся аксиоматичной идея о необходимости сохранения основных начал гражданского процесса — системы принципов. Применительно к принципу равенства хотелось бы отметить следующее.

Надлежащая реализация принципа равенства заключается в буквальном его прочтении — равные процессуальные права и обязанности. Однако каким образом должно действовать процессуальное законодательство в случае, если реализация данных прав и обязанностей затруднительна не по законодательным или правоприменительным причинам, а вследствие физических, психических и проч. причин, непосредственно связанных с самим человеком?

Представляется, что данный аспект и был положен в основу построения части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, наделяя прокурора

⁶ Из выступления Чуракова И.В., заместителя председателя Арбитражного суда Свердловской области, «Процессуальные проблемы использования веб-конференции в суде» на круглом столе «Электронное правосудие», проведенном ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева» 10.10.2024 г.

возможностью обретения роли процессуального истца в случае, если он обращается в защиту «чувствительного» слоя населения.

Иными словами, фактическая невозможность надлежащего использования своих процессуальных прав и обязанностей привела к необходимости появления специального статуса, позволяющего устранить данную проблематику. Подходящим для этого органом, с учетом его полномочий и целей деятельности, является в том числе прокуратура.

Дискуссия

Является ли технология веб-конференции (онлайн-заседания) дополнительной мерой по поддержке таких граждан?

На наш взгляд, ответ на этот вопрос очевидно положительный, поскольку, в первую очередь не требует физического присутствия в суде, что, по крайней мере, для части «чувствительного» слоя населения является главным препятствием для защиты своих нарушенных прав, свобод и законных интересов в суде.

На основании уже вышеизложенного можно прийти к выводу, что технология веб-конференции (онлайн-заседания) в данном случае является наиболее простым способом обеспечить явку в судебное заседание, пусть и в дистанционном режиме. Дистанционная явка при этом не может выступать в качестве негативного и несовершенного способа участия лица, участвующего в деле. Данная мысль, к слову, отражает позицию Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ)⁷, который не видит разницу между личным присутствием в суде или через дистанционные технологии с точки зрения состязательности и равноправия (Afanas'ev, 2021, p. 144).

Ослабевают ли процессуальные возможности прокурора?

Данный вопрос нуждается в уточнении. Во-первых, реализация полномочий, указанных в части 1 статьи 45 ГПК РФ зависит от первоначального обращения в прокуратуру указанных граждан либо при выявлении необходимости защиты чужих интересов при невозможности этих граждан обратиться ни в прокуратуру, ни в суд. В этой связи данное действие не совсем корректно будет рассматривать как процессуальную возможность, скорее как служебную обязанность, закрепленную в статьях процессуальных кодексов и специализированном законодательстве, в том числе ведомственных актах Генеральной прокуратуры (в первую очередь в приказе Генеральной прокуратуры от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»).

Во-вторых, при разрешении обращения граждан и рассмотрения возможности подачи искового заявления в суд в защиту чужого интереса прокурор проверяет невозможность защитить свои права самостоятельно либо специфическую область правоотношений, открывающих прокурору возможность осуществить защиту независимо от каких-либо других условий.

При таких обстоятельствах получается, что, зная о введении в процессуальные нормы возможности использования веб-конференции (онлайн-заседания), прокурор должен отказать гражданину в предъявлении искового заявления в защиту его интересов с одновременным разъяснением его права участвовать в суде в дистанционном режиме.

Данная мера нам представляется чрезмерной. «Чувствительность» определенного слоя граждан, как правило, невозможно установить на основании лишь одного критерия;

⁷ Shtukatur v. Russia, App. No. 44009/05 (March 27, 2008). <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-85611>

зачастую гражданин обладает сразу несколькими признаками, позволяющими определить его правовой статус в качестве такового. При таких обстоятельствах отказ прокурора от защиты их интересов будет представляться неоправданным и не соответствующим целям деятельности органов прокуратуры, изложенных в части 3 статьи 1 и части 3 статьи 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и части 1 статьи 45 ГПК РФ.

Кроме того, норма, закрепленная в статье 155.2 ГПК РФ закрепляет несколько условий для дистанционного участия в судебном заседании: подача ходатайства и *наличие в суде технической возможности осуществления веб-конференции*. Несмотря на то что последнее условие содержит обширный критический отклик (Solovieva, 2021, p. 54), изменений рассматриваемая норма не претерпевает. Отсюда неизбежен вывод, что использование веб-конференции (онлайн-заседания) не является обязанностью суда, в связи с чем гражданин не всегда в силу только своего волеизъявления может использовать данный инструмент дистанционного правосудия. Факультативный характер этого способа участия в судебном заседании не позволяет заложить его в качестве основы для сужения субъектного состава лиц, в защиту интересов которых прокурор может обратиться в суд.

Появление нового способа дистанционного участия в судебном заседании не повлияло на фактическое положение дел?

Действительно, если посмотреть на ситуацию под углом описанного выше, может сложиться представление, при котором веб-конференция (онлайн-заседание) не оказывает ни позитивный, ни негативный эффект ни для прокурора, обращающегося в суд в защиту чужого интереса, ни для граждан, интересы которых прокурор представляет.

Однако такое утверждение всё же представляется дискуссионным. В данном случае высвечивается аспект, ранее находящийся в тени правового анализа — может ли гражданин, в защиту интересов которого обратился прокурор, участвовать с ним в процессе?

Если ранее, при традиционной форме участия прокурора, мог возникнуть закономерный вопрос о целесообразности что присутствия прокурора, что осуществления им своих полномочий в рамках данного гражданского дела, то сейчас данный вопрос рискует набрать больший удельный вес.

Какой смысл нахождения прокурора в процессе, если в дистанционном режиме находится материальный истец?

Ключевым направлением для продолжения рассуждения, по нашему мнению, является различие их процессуальных прав и обязанностей. Часть 2 статьи 45 ГПК РФ закрепляет правило, согласно которому при отказе прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска.

Из данной нормы можно выявить несколько моментов. Во-первых, наличие законного представителя также должно изначально поставить вопрос о целесообразности осуществления прокурором своих функций. Однако данный аспект не находит критического сопротивления, что позволяет сделать вывод о том, что наличие законного представителя никак не влияет на служебный интерес прокурора. Данное регулирование выстроено потому, что основой выступает не сам факт отсутствия законного представителя, а именно «чувствительный» статус гражданина, наделяющий прокурора данным, можно сказать, социальным полномочием.

Соответственно, и законный представитель, и прокурор могут реализовывать свои процессуальные права в пределах их процессуального статуса.

Во-вторых, отказ процессуального истца не влияет на существо заявленных требований. Пока материальный истец настаивает на продолжении рассмотрения дела, оно будет рассмотрено, с прокурором или без. Данная особенность в различии их процессуальных статусов является ключом к дальнейшему изложению и формулированию выводов. Статус прокурора произведен от статуса материального истца, в защиту законных интересов которого он обращается.

Соответственно, разновариативность в использовании процессуальных прав и обязанностей предполагает возможность одновременного нахождения данных субъектов в судебном процессе без нарушения каких-либо процессуальных норм.

Новая возможность для материального истца?

Использование системы веб-конференции (онлайн-заседания) в действительности не является каким-то новым инструментом, в значительной степени трансформирующим представление о процессе отправления правосудия по гражданским делам. Она является моделью, обеспечивающей не фактическое, но юридическое присутствие в судебном заседании, в связи с чем критическое сравнение целесообразно проводить не только с точки зрения сравнения моделей «не присутствует» или «присутствует дистанционно», но сюда же стоит добавить «присутствует очно».

Более конкретизируя мысль, учитывая вышеизложенную позицию Европейского суда по правам человека, можно провести знак равенства между «присутствует дистанционно» и «присутствует очно». В таком случае, в чем же заключается категорическая разница, если представляемое прокурором лицо присутствует (любым способом) или не присутствует в судебном заседании?

Пожалуй, главное различие в данном случае одно — способность материального истца осуществлять некоторый квазиконтроль за деятельностью прокурора. Таким образом, использование веб-конференции (онлайн-заседания) в данном случае повышает гласность деятельности органов прокуратуры, позволяя материальному истцу через экран гаджета проследить за качеством осуществления прокурором своей функции. Тем самым в большей степени реализуется цель правового воспитания, что имеет очень далеко идущее значение, поскольку теперь гражданин имеет более чем реальную возможность не только ждать судебного постановления по своему вопросу, но и непосредственно наблюдать, каким именно образом защищаются его права в каждом конкретном случае. Кроме того, присутствие материального истца в судебном заседании способствует более оперативному и полноценному установлению фактических обстоятельств, необходимых для разрешения дела.

Со стороны прокурора, соответственно, повышается служебная ответственность перед гражданином, законные интересы которого он защищает в процессе. Таким образом, вторая грань проявления принципа гласности — общественный контроль за работой прокуратуры — получает новое звучание постольку, поскольку добавляет в качестве субъектов данного контроля гражданина, не ограничиваясь средствами массовой информации (Ergashev, 2023, pp. 71–74).

Закключение

Рассмотрение информационных технологий под углом индукционного подхода имеет неоспоримое преимущество — возможность автономного анализа влияния конкретной технологии на ту или иную область гражданского процесса, ту или иную функцию, относящуюся к определенной правовой профессии. Веб-конференция (онлайн-заседание) является одним из факультативных инструментов дистанционного правосудия, позволяющего участвовать в судебном заседании в любом месте, обеспечивающим постоянное подключение к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Применение данной технологии повышает гласность и доступность правосудия, но одновременно с этим ставит вопросы о возможной трансформации функции прокурора по обращению в суд в защиту прав, свобод и законных интересов лиц в порядке части 1 статьи 45 ГПК РФ.

Проведенный анализ показал несостоятельность доводов о сокращении оснований для обращения прокурора в суд за защитой прав, свобод и законных интересов граждан в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 45 ГПК РФ. Напротив, нахождение (разными способами) в процессе и процессуального, и материального истца способствует более оперативному и полному выяснению обстоятельств, необходимых для разрешения спора. Кроме того, использование веб-конференции (онлайн-правосудия) свидетельствует о повышении гласности для указанных лиц, поскольку обеспечивает возможность непосредственного наблюдения граждан за осуществлением прокурором своих процессуальных прав и обязанностей, а также повышает фактор ответственности сотрудников органов прокуратуры перед гражданами, в интересах которых они обратились в суд.

Список источников / References

1. Abduselimova, A. R., & Kupriyanova, M. Y. (2021). *Primenenie videokonferentssvyazi v grazhdanskom protsesse* [Application of videoconferencing in civil proceedings]. In A. A. Inyushkin (Ed.), *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki* [Topical issues of modern science] (pp. 7–11).
2. Afanas'ev, S. F. (2021). K voprosu o primenении distantsionnyh tekhnologij po grazhdanskim i administrativnym delam v kontekste printsipov sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon [On the use of distance technologies in civil and administrative cases in the context of the principles of adversarial proceedings and equality of arms]. *Pravovaya Politika i Pravovaya Zhizn'*, (1), 141–148.
3. Bentham, J. (1860). *O sudoustroystve* [On the judicial system]. Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata.
4. Borokhova, N. E. (2021). K voprosu o vozmozhnosti ispol'zovaniya otdel'nyh vidov tsifrovyyh tekhnologij v ugovnom sudoproizvodstve [On the possibility of using certain types of digital technologies in criminal proceedings]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of South Ural State University. Series “Law”], 21(2), 7–12. <https://doi.org/10.14529/law210201>
5. Branovickij, K. L. (2019). Sootnoshenie ponyatiy kachestvo i tsifrovizatsiya pravosudiya [Relationship between the concepts of quality and digitalisation of justice]. *Arbitrazhnyj i Grazhdanskij Process*, (7), 3–7.
6. Chaduteau, O. (2018). Panorama des legaltechs [Overview of legaltechs]. *Enjeux Numériques* [Digital Issues], (3), 77–80.
7. De Marcellis-Warin, N., & Warin, T. (2017). Entre possibilités et risques: À la recherche d'un nouvel équilibre [Between opportunities and risks: in search of a new balance]. *Gestion* [Management], 42(1), 72–75. <https://doi.org/10.3917/riges.421.0072>

8. Dolzhenko, N. I., Pishchulina, A. S., & Chu, K. C. (2022). Problemy i perspektivy vnedreniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v sudebnuyu deyatel'nost' [Problems and prospects of introducing artificial intelligence technologies in judicial activities]. In *Aktual'nye problemy gosudarstvenno-pravovykh preobrazovaniy v Rossii: Istoriya i sovremennost'* [Topical problems of state-legal transformations in Russia: History and modernity] (pp. 207–209). Belgorodskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet.
9. Épineuse, H., & Garapon, A. (2018). Les défis d'une justice à l'ère numérique de « stade 3 » [The challenges of 'stage 3' justice in the digital age]. *Enjeux Numériques*, (3), 16–19.
10. Ergashev, E. R. (2023). *Prokurorskiy nadzor v Rossijskoy Federatsii* [Prosecutor's control in the Russian Federation] (2nd ed.). Yurait.
11. Gaymaleeva, A. T. (2020). Tsifrovizatsiya sudebnoy sistemy: Analiz tendentsiy razvitiya protsessual'nogo zakonodatel'stva [Digitalization of the judicial system: Analysis of trends in the development of procedural legislation]. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 16(4-2), 28–39. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2020.4.21>
12. Gelieva, I. N. (2021). O nekotorykh voprosakh primeneniya videokonferents-svyazi v deyatel'nosti sudov obshchej yurisdiktsii [On some issues of application of video conference communications in the activities of courts of general jurisdiction]. In *Pravovoy Vzglyad: Sbornik Statej li Mezhdunarodnoj Nauchno-Prakticheskoy Konferentsii* [Legal View: Collection of Articles of the II International Scientific and Practical Conference] (pp. 105–108). Nauka i Prosveshchenie [Science and Enlightenment].
13. Khabriyeva, T. (2018). Pravo pered vyzovami tsifrovoy real'nosti [Law facing the challenges of digital reality]. *Journal of Russian Law*, 6(9), 5–16. https://doi.org/10.12737/art_2018_9_1
14. Lebedev, Z. S. (2020). Distsantsionnoe vzaimodejstvie s sudebnymi organami v usloviyakh pandemii: Vozmozhnosti i perspektivy [Remote interaction with the judiciary in a pandemic: Opportunities and prospects]. *Yuridicheskij Vestnik Samarskogo Universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 6(3), 154–160. <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-154-160>
15. Mironova, Y. V. (2021). *Realizatsiya principov grazhdanskogo processual'nogo prava pri ispol'zovanii sistem videokonferents-svyazi* [Implementation of the principles of civil procedure law when using videoconferencing systems] [Doctoral dissertation]. Saratov State Law Academy.
16. Petrishin, A. P. (2021). Vliyanie tsifrovyykh tekhnologiy na realizatsiyu printsipa glasnosti pravosudiya [Impact of digital technologies on the implementation of the principle of transparency of justice]. *Obrazovanie i Pravo*, (10), 209–213. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-10-209-213>
17. Shakir'yanov, M. M., & Gavrilov, M. A. (2019). K voprosu o dostupe grazhdan k pravosudiyu s ispol'zovaniem gosudarstvennoj avtomatizirovannoy sistemy pravovoy statistiki [On the issue of citizens' access to justice using the state automated system of legal statistics]. In *Realizatsiya Konceptsii tsifrovoy transformatsii organov i organizatsiy prokuratury v sovremennykh usloviyakh* [Implementation of the Concept of Digital Transformation of Prosecutor's Offices and Organisations in Modern Conditions] (pp. 34–38). Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii.
18. Solovieva, T. V. (2021). Glasnost' sudebnogo razbiratel'stva v usloviyakh pandemii [Publicity of the trial in the context of a pandemic]. *Vestnik Saratovskoy Gosudarstvennoy Yuridicheskoy Akademii*, (6), 152–156. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2021-6-152-156>
19. Tabolina, K. A. (2019). K voprosu o sozdaniy edinoj mezhvedomstvennoy tsifrovoy onlain-platformy dlya raboty s edinyim elektronnyim delom [Towards the creation of a unified interagency digital online platform for working with a single electronic case]. In *Realizatsiya Konceptsii tsifrovoy transformatsii organov i organizatsiy prokuratury v sovremennykh usloviyakh* [Implementation of the concept of digital transformation of prosecutor's offices and organisations in modern conditions] (pp. 34–38). Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii.

20. Talapina, E. V. (2018). Pravo i tsifrovizaciya: Novye vyzovy i perspektivy [Law and digitalisation: New challenges and perspectives]. *Zhurnal Rossijskogo Prava [Journal of Russian Law]*, (2), 5–17. https://doi.org/10.12737/art_2018_2_1
21. Vasilenko, V. O. (2021). Problemy primeneniya informacionnyh tekhnologij v sudebnoj deyatel'nosti v svyazi s ugrozoy rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infektsii COVID-19 [Challenges in the use of information technology in judicial activities in connection with the threat of a new coronavirus infection COVID-19]. *Yuridicheskaya Nauka [Legal Science]*, (9), 86–90.
22. Vasilieva, A. A. (2020). Nekotorye voprosy primeneniya videokonferents-svyazi i veb-konferentsii v grazhdanskom protsesse [Some issues of video conference and web conference application in the civil process]. *Voprosy Rossijskoj Yusticii*, (8), 536–547.

Сведения об авторе:

Константинов П. Д. — кандидат юридических наук, доктор права (University Paris Nanterre, Франция), старший преподаватель кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева.

konstantinov.pavel.1995@gmail.com

Information about the author:

Pavel D. Konstantinov — Ph.D. in Law, Docteur en Droit (University Paris Nanterre, France), Senior Lecturer, Department of Civil Procedure, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev.

konstantinov.pavel.1995@gmail.com